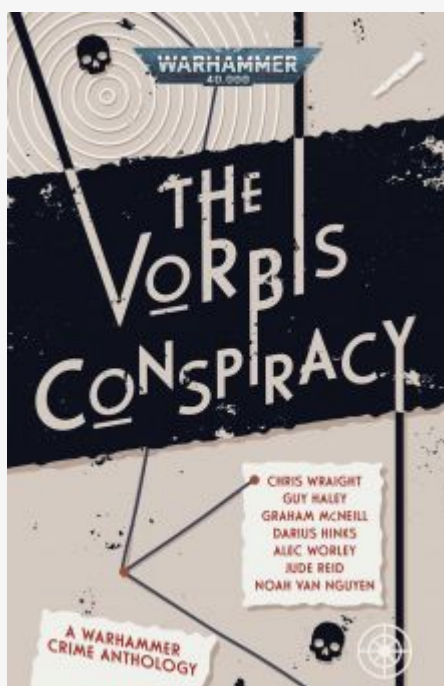

Внешние силы / Outside Powers (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Внешние силы / Outside Powers
(рассказ)

Автор	Крис Райт / Chris Wraight
Переводчик	Brenner
Издательство	Black Library
Серия книг	Warhammer Crime
Входит в сборник	Заговор Ворбиса / The Vorbis Conspiracy
Год издания	2022
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Шел дождь из пепла, который падал комьями, стучал по асфальту и медленно застывал в грязи. Агусто Зидаров наблюдал за этим, сгорбившись над горячей кружкой с кофеином и укрывшись в тепле столовой. Окно перед ним было сальным и нуждалось в чистке, но он едва ли мог особо винить хозяина –

чисти хоть каждые пять минут, грязь все равно будет оставлять полосы и пятна.

Он не следил за сводками. Уже несколько дней. Можно было лишь ограниченное время смотреть, как спасательные команды бродят по пыльным грудам взорванного скалобетона. Их называли бригадами «Инфернус». Странный термин. Пожары уже по большей части погасли, оставалось только сносить, просеивать, поднимать, переписывать мертвых.

Милии не было дома. И еще долго не ожидалось. Группам медике, пытавшимся залатать и сшить куски и части людей, которые им присылали, приходилось хуже всего. Когда была возможность, он общался с ней – просто чтобы убедиться, что она еще стоит на ногах.

«Уходи», – говорила она всякий раз, и это ободряло его, поскольку ей хватало здоровья раздражаться.

На каком-то этапе все кончится. Кризис так или иначе разрешится, и лазареты снова станут просто переполненными и опасными, а не пугающими; церкви снова станут мрачными храмами под управлением полупьяных священников, а не обителью толп спятивших фанатиков, вопиющих о спасении. До тех пор оставалось только терпеть, не высовываться, ждать, пока крики прекратятся.

Он отхлебнул кофеина. Тот был хорош – горький, крепкий, густой, как молоко. Зидаров обхватил кружку своими большими руками, получая удовольствие от прикосновения тепла к загорелой коже. Снаружи было уже холодно, облака пепла ускорили наступление зимы. Говорили, что из-за холода погибли люди на восьмых уровнях: генераторы сгорели, силовые магистрали отключились, сырость добралась до ослабших легких. Так всегда и бывало с подобными вещами. Событие. Паника, первые смерти – про них читаешь с видеопроектора. А потом, тихим гулом в тени, еще много тысяч, о которых никто не сообщал. Сопутствующий урон, долго гноящиеся раны.

Тем не менее, нынешнее происшествие было крупным по любым меркам. Обширная травма, потрясшая всех. Из-за нее выглядели мрачно даже некоторые закаленные санкционеры в Бастионе. Зидаров слышал мало шуток. Выражения скорби от персонала кастеляна звучали искренне.

Регламент-экзитус района ослабили, и множество силовиков уже отправилось в Корск, чтобы сделать все, что было в их силах. Зидаров не последовал за ними. Пока что. Удар сам по себе породил вторичные проблемы. В и без того напряженных жилых анклавах становилось все больше насилия, цепочкам командования не хватало людей. От места катастрофы расходились волны беспорядка, которые набирали силу по мере движения. Пока они прокатывались по тебе, нужно было не терять головы, держать строй. Все восстановится, но за это время много плиток перейдет из рук в руки, а в стоки попадет много крови.

Он сделал еще один глоток, спускаясь на землю. Затем его радужка дернулась, и он переключился на входящую передачу из облака.

В Хавдуке, в одной из башен, обнаружили тело. Из другого района, как они считали.

Зидаров поставил кружку. Он выглянул из окна, наблюдая, как люди бредут по пепельной корке, опустив руки и засунув руки в карманы. Небо было темным и низким, похоже, скоро опять близился дождь. В сумраке мигали люмены рекламы.

>Я возьмусь.

Поднявшись, он накинул пальто на плечи, закутался в него, потянулся за перчатками и направился к дверям.

- Не представляю, пробатор, - сказала женщина. - Никогда его прежде не видела.

Такое он слышал часто.

Зидаров смахнул пепел с плеча, оглядел место происшествия. Жилище было приличным - среднего размера, хорошо обставленное, в башне, где работали лифты и остались на месте дежурные люмены. Слишком опрятное для обитаемого - скорее, оно являлось убежищем, местом, чтобы укрыться по каким-либо причинам. Шторы были опущены, свет не горел. Зидаров обвел ручным люменом аккуратно расставленную мебель, осматривая дорожную ткань и общее отсутствие пыли.

Женщина перед ним суетилась и нервничала. Она работала дежурным сторожем башни и, как и все служащие дома, была сухолицей сплетницей с широко раскрытыми глазами. На такое место не попадают без нездорового интереса к чужой жизни. Тем не менее, то, что она ничего не знала про жильца, не удивляло - в этой башне было больше восьми сотен квартир, и шпионить за всеми невозможно.

Кровь была повсюду. На дверной ручке снаружи, на полу в прихожей, на стенах и коврах. Больше всего прямо перед Зидаровым, на низком диване, куда она стекла из тела, лежавшего ничком на подушках.

- Никто его не знает? - поинтересовался он, просто чтобы соблюсти формальность.

- Никто, - энергично ответила женщина, качая своей худосочной головой.

Зидаров приблизился, закрепив люмен на подставке и опустившись на колени возле трупа. Он провел обычный диапазон сканирований - остаточное тепло тела, степень окоченения, присутствие радиации или химикатов. Еще предстояло подтверждение от вериспика, но жертва выглядела так, словно была мертва уже какое-то время. Зидаров заморгал, сделав серию статичных пиктов, сугубо для собственной справки. Труп лежал на спине, привалившись к груде подушек. Правая рука жертвы продолжала прижимать пропитанные кровью складки простыни к, очевидно, главной ране - отвратительной зияющей дыре в нижней части диафрагмы, прямо под грудиной. Голова была запрокинута, рот приоткрыт, левая рука обмякла и свисала с края дивана. Никакого заметного оружия, никаких признаков борьбы, хотя рядом на полу лежала пара пустых адреналиновых шприц-тюбиков.

- Не думаю, что он много здесь бывал, - предположила дежурная, заламывая руки. - Я могу проверить записи о входе в вестибюле.

Зидаров поднял на нее глаза.

- Пожалуйста, сделайте это. - Она осталась на месте, неотрывно глядя на него. - Хорошо бы сейчас.

Она уловила намек, поклонилась ему и заторопилась прочь, защелкнув за собой наружную дверь и направившись во внутренние коридоры дома.

Зидаров снова встал, ощутив, как при движении заболела спина. Все еще перебор с весом.

Труп принадлежал владельцу жилья, хотя, вероятно, и с фальшивым именем. Он был богат - мало кто из обычных граждан обладал бессрочной арендой даже одной ячейки, не говоря уж о двух. Или, возможно, богаты были те люди, на которых он работал; пока еще не стало ясно, владел ли он этим местом в одиночку.

Его ранили где-то в другом месте - вдали отсюда. Он сумел забраться в автомобиль, как-то проехать на нем, не разбившись, как-то убраться от того, кто в него стрелял, пересечь границы района и продолжить

движение. Прибыл в Ургеену, в Хавдук, и попал в парк жилой башни, не пролив нигде кровь. Когда он уже был близок к безопасности, все начало разваливаться – наверное, импровизированные повязки расходились. Он ввалился внутрь, заполз в гигиеническую камеру, вколол стимуляторы, попытался остановить кровотечение. Затем доковылял до дивана и попробовал восстановить силы. Не вышло.

Зидаров хмыкнул. Мужчина был среднего возраста, хорошо сложен, в приличной форме. Бандитом он не выглядел – слишком респектабельный. Хорошо бы вписался в жилых анклавах золоченых, возможно даже самых лучших. Темные волосы были сострижены практически до самого скальпа, одежда стильно скроена.

Пробатор протянул руку и более тщательно просканировал голову и шею мужчины. Следовые сигналы подкожных имплантатов – хорошая работа, качественная и тщательная. Зидаров надел перчатки из синтекожи и потянулся к окровавленному воротнику куртки. Отвернул лацканы, аккуратно приподнял материал. На передней вставке с правой стороны была вышита монограмма – витиеватое «Л.С.» золотом.

Зидаров встал, стянул перчатки и отключил сканер. Открыл канал через облако и передал пакет данных подразделению вериспиков Бастиона-У.

>Один труп на вывоз и анализ. Как можно быстрее.

«Быстрее» могло быть чрезмерным требованием. Сейчас всех не хватало. Однако этот человек обладал богатством, хорошими связями, и ему нечего было здесь делать. Возможно, после всего этого мусора, недавно упавшего с неба, смертей, сумятицы и продолжавшихся взаимных обвинений не стоило вмешиваться – но, наверное, безопаснее сперва немного потыкать, просто ради проверки, посмотреть, не ведет ли это куда-нибудь.

Он опустил глаза на лицо мертвеца. Разумеется, на нем читалась боль, но также оно было странно усталым, будто человеку надоело бороться еще задолго до конца.

Понимаю тебя, подумал Зидаров, устраиваясь в ожидании.

Под яркими люменами Бастиона труп смотрелся не лучше. Он лежал на столе, раздетый, воскоподобный и покрытый пятнами. Лицо мужчины было вскрыто, среди глянцевого складок обнаженной плоти блестела заглубленная в ткани аугментика.

Горш сделал финальный проход по остаткам живота человека, пощелкивая языком, пока объектив вокруг него прокручивал руны. Зидаров стоял рядом, мрачно наблюдая за работой.

Горш был подходящим человеком. Вспыльчивый, занудный, но он знал свое дело и не халтурил. Этого нельзя было сказать обо всех вериспиках Бастиона, поэтому хорошо, что он оказался на службе, когда труповозка вкатилась вверх по рампе.

Вериспик отключил питание стола, цыкнул зубом.

- Как вы и думали, пробатор, – произнес он. – Его прикончил выстрел, там внутри много металла.

- Он сильно постарался, добравшись так далеко.

- Очень сильно. В хорошей форме. Ну, был.

- Аугментика?

- Не могу ее взломать. Пока что. У Скрибо в логове есть одна коробка, которая может справиться - понадобится время.

- Но что вы думаете?

Горш поджал мясистые губы.

- Отличная работа, готов поспорить. Тонкое подключение к нервной системе, полностью осознанный контроль. Не-радужная технология, нечто дорогое, индивидуальное. Полагаю, он пользовался ей, чтобы открывать двери. У меня здесь однажды было тело с похожим оборудованием, и мне сказали, что она взломала замки на дюжине баз допуска Регио Кустос, не задев ни единой проволочки.

Зидаров слушал лишь вполуха. Было бы лучше, будь техника слегка похуже, а состояние мужчины чуть менее облагороженным. Тогда бы он мог проигнорировать это или передать ниже по цепочке, но это был кто-то серьезный, владелец серьезного комплекта, а значит его смерть, вероятно, будет иметь последствия.

- Вы знаете, откуда он прибыл? - спросил Горш.

Зидаров кивнул, думая о монограмме.

- Знаю. - Он отвернулся и начал уходить. - Продолжайте работать с железом, хорошо? Если что-то найдете, буду признателен.

Потом он вернулся в автомобиль и с грохотом снова выехал из Бастиона на районные магистрали. Движение было не плотным. В конечном итоге оно вернется в прежнее состояние, но пока что крушение вывело из строя половину перекрестков, ведущих к Корску, и это удерживало многих людей дома.

Пепел теперь падал не так обильно, хотя его огромные кучи уже успели сместиться к краю скалобетонных каналов и растекались маслянистой жижей, которая сочилась через сливы приподнятого дорожного полотна и падала к домам внизу.

Зидаров всегда знал, что окажется на пути в Корск. Там сейчас находился центр событий - катаклизм, катастрофа, перевернувшая вверх ногами целый район, убившая тысячи, лишившая жилья сотни тысяч. Конечно, это могло быть совпадением - тело всплывает ровно в тот момент, когда весь город погрузился в смуту - но, вероятно, не было им. Может, просто часть сопутствующих потерь, а может, нечто более существенное.

Проблема состояла в том, что сейчас Корск был очень опасен. Всегда был, естественно, но в том же обыденном отношении, как и любое место в городе. Теперь же на вершине образовался вакуум, отсутствие контроля. Ему доводилось слышать перешептывания, будто кастелян мертв, владарь потерял половину персонала, никто не знает, перед кем отчитываться. Всякий раз, когда хватка власти соскальзывала, заполнить пустоту рьяно выступало множество других. Брехт, коллега-пробатор из Бастиона-У, уже рассказал ему, что именно происходит. Он всегда узнавал слухи раньше всех, этот Брехт.

- *Это была территория Зин Зин*, - сказал он, откидываясь на стуле и положив руки на живот. - *Больше нет. Говорят, теперь там управляет Опира.*

- Кто?

Брехт рассмеялся.

- Тебе следует следить за своими картелями.

Зидаров проделал кое-какую домашнюю работу. Это не заняло много времени - все они были почти одинаковыми, не считая нескольких условностей и деталей садистского колорита. Большинство нелегальных организаций действовало схожим образом: ячейки на уровне улицы, боссы покрупнее, работающие вдали и считающие плитки, какое-то прикрытие со стороны блюстителей закона или политических союзников. Опира, насколько было известно аналитикам, ничем не отличалась. Их прикрывало Сообщество Ловелла, один из многочисленных промышленных и торговых конгломератов Варангантюа.

Это дало ему первую зацепку. Монограмма на куртке мертвеца была знаком верности Группе, более изящным вариантом коммерческих логотипов, нанесенных на линейке их продукции. Ловелла всегда являлась доминирующей силой в Корске, хотя щупальца комбината протянулись еще через дюжину районов. Они были тяжеловесами, занимались химией, строительством, транспортировкой и всевозможными промышленными процессами. Как и многие крупные производители, они ходили на пределе границ легального, определенных соглашениями с Механикус, но до сих пор никогда не переступали черту полностью. Возможно, это изменилось. А возможно, они разозлили кого-то другого. Или, возможно, против них пошли новые криминальные властители Корска. Или, возможно, ничего подобного не произошло, а у оперативника Ловеллы просто выдался скверный день - такое было не редкостью.

Зидаров поехал быстрее, пользуясь полупустыми отрезками асфальта. Небеса хмурились, суля новые потоки и отбрасывая на башни и трубы тоскливый серый свет. Во мгле тускло блестели хамелеоновые панели, словно бледные напоминания о том мире, который когда-то казался довольно мрачным, но теперь представлялся образом чистого, незамутненного цвета. Зидаров направил машину на съезд по рампе и спустился на нижние трасы - те, что змеились у подножий осыпавшихся башен.

Во многих отношениях здесь было совсем как в Ургеене. Та же грязь, тот же язык на рекламных щитах, те же запахи на улицах. Но стоило миновать границу - сейчас неохраняемую - как некое едва заметное ощущение выдавало, что ты пересек линию. Зидаров даже не мог точно сказать, как это становилось понятно. Возможно, это была просто психология, знание о том, что ты вне своей зоны комфорта, на участке другого Бастиона. А может, присутствовали небольшие признаки - цвет скалобетона, акцент криков на узких улицах. Ему доводилось бывать в Корске, уже довольно давно, но в памяти мало что осталось. Просто еще одна застройка, еще один лабиринт гнетущего отчаяния и истлевающих секретов.

Он спустился еще ниже, петляя и углубляясь в тени. Рекламные щиты безвольно свисали с боков домов, отяжелев от тающей пепельной крупы. Повсюду лежали отходы, неубранные и устойчиво разлагавшиеся. Через серость ковыляли толпы людей с отсутствующими лицами и пристально глядящими глазами. У многих были видимые травмы. В конце концов, Зидаров добрался до конечного пункта - подземного складского хранилища, тускло освещенного, пахнущего мочой и гниющим скалобетоном. Он остановился и вылез из автомобиля, поднимая ворот куртки для защиты от холода.

Его ждала женщина. Она носила броню санкционера с эмблемой Бастиона-К на наплечнике.

- Сезан не успел? - поинтересовался Зидаров, засовывая руки в карманы, чтобы держать их в тепле.

- Вы Зидаров? - настороженно спросила она. Он передал ей через облако импульс со своим идентификатором. - Мы не можем его найти. Ваши передачи поступили ко мне, кастелян до сих пор ведет поиски.

Зидаров нахмурился. Пробатор Дайлам Сезан был для него единственным известным контактом здесь. В сущности, просто имя, которое он вспомнил по старому запросу, но оно стало пропуском.

- Вы встревожены?

Санкционер мрачно улынулась.

- Тут сейчас ад кромешный. Мы потеряли много людей - еще одного толком не замечаешь.

- Так кто вы?

- Сержант-санкционер Джента Праск. И я не могу задерживаться долго.

Она вела себя очень осторожно. Как и все остальные, она была вымотана и имела вид человека, не спавшего несколько дней. И все же пришла.

- У меня на руках тело, - сказал ей Зидаров. - Мы считаем, член Сообщества Ловелла. Анализ еще в процессе, но он стоял достаточно высоко, чтобы меня заинтересовать. Поэтому, пока проводят тесты, я решил попробовать его отследить. Они засели в Корске, верно?

- Ловелла? Ага, они тут рулят. Ну, легальной стороной. Но сейчас все перемешалось, так что это может меняться.

- Их зацепило крушением?

Женщина пожала плечами.

- Вы мне скажите. Есть миллион теорий. Пока никто ничего точно не установил.

- Что странно, нет?

- Думаете?

Зидаров усмехнулся.

- Нет, на самом деле нет. - Он огляделся. По плесневеющим стенам тянулись трещины, и ему не хотелось размышлять, насколько они свежие. - Мне особо не с чего продвигаться. Буду благодарен за все, что сможете мне дать.

- У нас тоже мало что есть. - Она придвинулась чуть ближе. - Само место... к нему сложно попасть. Доступ ограничивают, даже для нас. Приказы от кастеляна, но они поступили с более высокой инстанции. Говорят, кто-то хочет, чтобы это все сошло на нет. Вы могли бы попытаться подобраться к Сообществу напрямую, но это будет трудно: они залегли на дно. Но могу сказать вам вот что. Последнее направление Сезана было на границах района, и его сопровождал оперативник Механикус.

Зидаров приподнял бровь.

- Немного не их территория, верно?

- Возможно. Эти люди везде пройдут. Может, это ничего и не значит, но я видела записи со стычки.

Похоже, они наткнулись на что-то странное. Борьба за какую-то марсианскую дичь, не знаю. В Сезана попали, и он сказал медике, что это был кто-то? Очень хорошо упакованный. Агент сообщества, как он считал.

- Ловелла?

- У них есть плитки на это.

- Так чего хотел его марсианский друг?

- Понятия не имею - рапорт он так и не закончил.

Зидаров прищелкнул языком.

- Не знаю, - произнес он. - Могло быть что угодно.

- Мы это не расследуем. Пробатор пропадает с радаров, вокруг ползают жестянки, агенты с неизвестным снаряжением, а мы это не расследуем. Понимайте, как хотите.

Зидаров мрачно улыбнулся.

- Тогда, возможно, я в силах оказать вам услугу, - сказал он. - По крайней мере, это уже отправная точка. Но не шумите об этом, ладно?

Праск метнула на него циничный взгляд.

- Как и обо всем прочем.

- Мне понадобятся координаты той встречи. А если Сезан объявится, пока я там, дайте мне знать.

- Да.

Дальнейшее путешествие по Корску дало Зидарову лучшее представление о разрушениях. Повсюду еще тлели пожары, вздымавшие еще больше дыма и без того грязную атмосферу. Большие области были оцеплены, находясь под охраной групп мрачных санкционеров за барьерами. По рабочим магистралям рассыпались камни от второстепенных обвалов, замедлявшие движение. Каждые несколько секунд мимо громыкали труповозки, которые увозили свежий груз либо в медчасти, либо в мортуарии.

Половину рекламных щитов здесь покрывали эмблемы Сообщества Ловелла, щербатые, потрепанные непогодой и выглядящие так, словно были тут всегда. Комбинату такого размера принадлежало множество людей: от трущобников до агентов владаря. Казалось невозможным, что нечто столь разрушительное могло случиться здесь, на их территории, без их участия, но это было так бессмысленно - зачем громить собственный дом? Может быть, ключом являлось присутствие Механикус: марсиане всегда настороженно относились к промышленным организациям вне их контроля. Мало кто из крупных конгломератов Варангантюа мог самостоятельно строить большие сооружения, кое-какие из которых подходили опасно близко к нарушению древних предписаний и соглашений. Возможно, Ловелла занималась чем-то незаконным. Возможно, Механикус решили вмешаться. Возможно, это было как-то связано с телом в Ургеене. Возможно, возможно, возможно.

Зидаров въехал в полузаброшенный район из очень старых многоквартирников, которые все пребывали на разных стадиях упадка. По узким, лишенным солнца улицам бесцельно бродили толпы. Над

переплетением однотипных жилых блоков высилось большое луковицеобразное сооружение, тускло светившееся в дымке предупреждающими огнями для авиации. Таких чудовищ встречалось уже мало – аркологии, старинные мегаструктуры, способные вместить десятки тысяч. Судя по виду этой, она видела лучшие дни.

Зидаров припарковался и вышел из машины. Проверил свою «Царицу», оставил ее в руке. Несколько десятков местных настороженно оглядели его, держа дистанцию. Узкий переулок, над которым нависали ветхие строения, тянулся вперед, к пещероподобному входу в аркологию. Пробатор двинулся в ту сторону, держась по центру переулочка и излучая уверенность, пусть и ощущал на себе сотню глаз. Все они знали, кто он такой, и это давало некоторое пространство для маневра, но небольшое. Помогли бы один-два санкционера поблизости, сумей он их вызвать, однако все, кто стал бы принимать от него распоряжения, находились очень далеко.

Он прошел через входной проем, и остатки скудного солнечного света скрылись. Внутреннее пространство пахло очень плохо, а выглядело и того хуже. Высоко наваленный мусор мог быть результатом крушения и последующего отсутствия обслуживания, или же мог лежать так уже долгое время. Зидаров обходил самые большие скопления, поднимался по вонючим лестницам, обходил явно заброшенные лифтовые шахты, крался по открытым залам для собраний и заросшим увеселительным садам. Окна, выходившие во внутренние дворы, были разбиты. Он присел на колени, собрал в перчатку несколько осколков стекла, раздавил их на куски помельче и оставил в руке.

На то, чтобы добраться до координат, предоставленных Праск, ушло некоторое время. Наконец-то отыскав вход в коридор – тот, что вел в жилую ячейку – Зидаров присел, подождал, проверил, один ли он. Запустил сканирование радужкой, ничего не получил. Как и предупреждала Праск, дальний конец коридора был разрушен – видимо, Сезан и его сообщник подорвали заряд, чтобы пробиться.

Зидаров стал понемногу двигаться вперед, держа «Царицу» наготове. Он добрался до жилой ячейки и быстро заглянул внутрь. Горы битой кладки, какая-то сломанная мебель, расколотые трубки люменов. Радужка зажужжала от проводимых стандартных проверок. Ничего. Он бросил куски стекла на пол, рассыпав их сразу за порогом, после чего направился вглубь. Большое внешнее окно на дальней стене было разбито, словно через него выбросили нечто крупное и тяжелое. Снаружи стенал ветер, закручивая дым. Перегородку справа от Зидарова снесло полностью – именно там сработали заряды.

Он поискал следы Сезана – личное удостоверение, проектор голопечати, что угодно – и ничего не обнаружил. Зашаркал дальше, наклоняясь, чтобы подобрать куски битых шлакоблоков и растереть их между пальцами. Как раз когда он стал углубляться в своих поисках, снаружи донесся тихий шум. В коридоре, но все же различимый – хруст ботинка по стеклу.

Он крутанулся на месте, держа «Царицу» обеими руками, и открыл огонь. Три выстрела, все в цель, все ввинтились в грудь фигуры, стоявшей в открытом дверном проеме. Попадания отшвырнули окутанное тенью тело назад, оно выпало из поля зрения, и Зидаров услышал тяжелый удар.

Зидаров побежал. Он перепрыгнул завал, забуксовал на незакрепленных обломках, нырнул в дыру от подрыва зарядов. Он не питал иллюзий, будто убил преследователя – ему на долю секунды удалось увидеть, во что тот был одет, и это не вызвало острого желания задерживаться. Обычные граждане не расхаживают в полной броне и шлемах с ноктис-зрением. Эта штука была лучше экипировки санкционеров, она не соответствовала ничему из виденного им в арсенале Бастиона, и он бы не продержался против нее дольше нескольких секунд.

И действительно, он почти сразу же услышал звуки погони и побежал еще быстрее. Скользя, пересек пустое соседнее жилье и выбрался из него в направлении помещения, выходящего наружу. Квартиры в этом коридоре были обращены внутрь огромной изогнутой стены аркологии, получая скудный дневной свет через природные колодцы, пробуренные от колоссального свода далеко наверху.

Заряды полностью разнесли это место. Потолок просел, стены треснули, оконные рамы были расколоты. На какой-то ужасный миг Зидаров даже не мог проследить путь сквозь мешанину арматуры и пластали, хотя ясно слышал шаги идущего за ним охотника.

Он бросился напрямик, оттолкнув плечом тяжелый дверной косяк и пробираясь через остатки мебели из синтетического дерева. Обломки давили на него, цеплялись за куртку, но он проталкивался дальше и разглядел окно на другой стороне. Все стекла вышибло, и снаружи пахло едкими испарениями. Один последний толчок - и он оказался на краю, а ветер трепал его пальто.

Трон, до низа было далеко. За границей окна внутренняя стена резко обрывалась, по дуге уходя в паровую дымку. Дальше Зидаров сумел разглядеть не особо много - выступ? Просто тень? Он рухнет до самого основания аркологии, оставив после себя лишь грязное пятно в дополнение к прочей мерзости?

Он присел, затаившись среди мусора, и перевел прицел в направлении, откуда пришел. Его преследователь не был глупцом и не совершил ошибку, снова показавшись на глаза без мер предосторожности, однако радужка Зидарова выхватила след начала движения, и он выстрелил в ту сторону.

Должно быть, это разозлило охотника - прямо в ответ полетел яростный шквал пуль; свистящий, трескучий ливень, который распорол камни и заставил поврежденные стены взорваться пылью и разлетающимися кусками. Зидаров пополз в сторону, не поднимая головы, едва что-то различая, нащупывая открытое окно. Теперь уже никаких аргументов - либо прыгать, либо быть разрезанным на части.

Он бросился через наружный подоконник, ощутив внезапное изменение температуры, когда вокруг него взвыла внутренняя климатическая система аркологии. Смысла тормозить спуск не было - сейчас требовалась скорость. Зидаров тяжело шмякнулся на покатую стену за окном, камнем летя вниз. По крайней мере, он двигался ногами вперед, так что попытался всмотреться и разобраться, куда же несется.

Каждый миг он ожидал, что в него врежутся пули - неужто разрушение комнаты замедлило нападавшего? Зидаров попробовал скользить по гладкому скалобетону зигзагами. Из мглы что-то проступило, и он потянулся туда, промахнувшись на ширину пальца.

Дымка под ним немного прояснилась, и он увидел направление своего пути - новый обрыв в конце ската, на сей раз тысяча футов напрямиком вниз без каких-либо зацепок, ровно в ядро основания аркологии. Воздух вдруг показался густым, гудящим от скрежета гигантских энергостанций сооружения, и Зидаров начал паниковать.

Мимо просвистела еще одна металлическая стойка, потом еще одна, пока он наконец-то не сумел ухватиться за одну и резко остановиться. Стойка согнулась, на мгновение задрожала, а потом переломилась, и Зидаров снова стал съезжать вниз. Впрочем, этого хватило, чтобы погасить инерцию, и ему удалось вбить каблучки в узкий карниз оконной рамы жилой ячейки. От удара кладка рассыпалась, но он извернулся, перевалился через выступ, а затем с силой качнулся навстречу стеклянной панели и глухо ударил в нее всем телом, после чего та разлетелась. Сжимая раму обеими руками, пробатор

толкнулся вперед, бросившись сквозь водопад осколков внутрь очередного жилья.

Он тяжело упал на пол. Сердце колотилось, дыхание давалось неровными урывками. Он едва сумел приподняться на колени. По виску свободно стекала кровь, ребра как будто отбили молотком. Трясущимися руками Зидаров вскинул свой пистолет, но увидел лишь еще одну пустую комнату. В таких местах больше никто не жил? По крайней мере, здесь было безопасно.

Однако ненадолго - если он сумел совершить этот прыжок, то некто, пришедший за ним, наверняка мог проделать то же самое. Поэтому Зидаров кое-как заковылял, переходя на бег - теперь уже нетвердо, тяжело дыша. Из-за незапланированного спуска тело затопил адреналин, и зрение расплывалось по краям. Он вырвался в коридор, загрохотал по нему, попытался сориентироваться. Насколько низко он находится? На том же уровне, что и входные вестибюли? С той же стороны гигантской аркологии?

Он вывалился навстречу первым обитателям, запуганным группам людей голодного вида, которые уставились на него, глядя, как он хромает мимо них. У него все еще было оружие в руке, все еще был один-два выстрела, так что никто не лез под ноги. Медленно, размеренно дыхание начало возвращаться в норму, чувства стали чуть менее сбитыми. Зидаров остановился у статичной картограммы, постарался определить свое местоположение. Пока что никаких следов погони, но требовалось продолжать двигаться.

Полагаясь на удачу не меньше, чем на свое мнение, он отыскал дорогу обратно ко входу. Приблизившись к дверям, он прижался к стенам, осторожно продвигаясь вдоль них и высматривая преследователя. Никаких признаков - только гниющие груды мусора, шаркающие кучки отчаявшихся жильцов. Зидаров преодолел входные вестибюли и снова заковылял на открытое пространство. Толпы становились плотнее, проявляли к нему больший интерес. Он выглядел слабым. Он и был слабым. Несколько голов повернулось в его направлении, возможно, оценивая, стоит ли напасть.

Зидаров ощерился на одного из них, держа на виду свою «Царицу», и постарался держаться уверенно. Мышцы болели, и он определенно сломал одно или два ребра. До машины было уже недалеко - он ускорил шаг. Добравшись к ней, замок он открывал практически наощупь. Затолкнув себя внутрь, Зидаров активировал защитные поля, включил зажигание и выпустил из многочисленных выхлопных труб облака смога. Разогнал обороты сразу до полного хода, рассеяв все еще собиравшихся вокруг зевак, а затем выскочил обратно на магистраль.

Только стартовав, он бросил взгляд на сканер заднего вида и опять увидел нападавшего, который бежал за ним, мчась по магистрали и распугивая толпы, словно застигнутых врасплох коров. В дневном свете эта броня выглядела даже более устрашающе - она была почти полностью матовой, плотно прилегающей и очень дорогой на вид. Нечто далеко за пределами его зарплаты. Пробатор вдавил в пол педаль газа, петляя между препятствиями по курсу, однако - невероятно - оперативник не отставал.

- Святой Трон, - выругался Зидаров и прибавил ходу. Дорога впереди оставалась забитой и покрытой ямами - он не мог разогнаться по прямой, не проехав через группы горожан - так что преследователь начал догонять. Те немногочисленные впечатления, что остались от него у Зидарова, потрясли: как он мог двигаться настолько быстро? Дело было в броне? В каком-то стиме?

Потом машина выскочила на перекресток, и пробатор резко рванул ее вправо, вверх по подъездной рампе, а с нее в сторону основной транзитной дороги. Ему наконец-то удалось набрать нормальную скорость, и он оторвался от мчавшейся позади фигуры. Последний раз оперативник в броне попался на глаза, когда тяжело поднимался по рампе, после чего пропал из виду.

Зидаров откинулся в кресле, попробовал сосредоточиться на собственных действиях. Голова шла кругом, все тело пульсировало. Следовало ли ему дать бой, попытаться уложить атакующего? Возможно, согласно Лексу, однако он не являлся дураком – та экипировка была просто нереальной. Механикус? Может быть. Ему доводилось слышать истории о том, что их агенты используют всевозможное диковинное снаряжение. Но это почему-то представлялось неверным. Те немногие техножрецы, кого он встречал, были закутаны в капюшоны и покрыты заметной аугментикой. Тот, кто явился за ним там, выглядел человеком, только с очень классными игрушками. Опира? Сейчас все говорили о них как о бандитах, но они наверняка не имели доступа к броне вроде этой. А если имели, то неудивительно, что их соперникам приходилось тяжело.

Он задумался, что делать дальше. Пока ничего не приблизило его к агенту Ловеллы. Он мог бы еще немного порыться, когда избавится от нежелательного хвоста. Попробовать узнать чуть больше о произошедшем здесь, мужественно перенести текущие невзгоды.

Затем его радужка пискнула.

- *Пробатор*, – раздался голос Горша. – *Вы захотите сюда вернуться. Кое-какие результаты.*

На возвращение в Бастион ушло много времени. Оказавшись на базе, он заглянул в частную комнату, чтобы проверить свои раны. В грудь как будто несколько раз ударили шоковой палицей, а на лбу были порезы от осколков. Он как мог привел себя в порядок и захромал вниз, на встречу с вериспиком.

Горш ждал его, сидя за столом. Тело уже убрали с плиты, но груда железа была извлечена и теперь лежала в смотровом лотке на аналитическом столе. Кое-где еще виднелись пятна крови.

- Что у вас для меня есть? – спросил Зидаров, подходя ближе.

- Совет, – произнес Горш с безрадостной улыбкой. – Бросьте это. Забудьте, что вообще его видели, найдите себе другое занятие.

Зидаров хмыкнул.

- Звучит здраво. Еще что-нибудь?

Горш скрестил ноги и подтолкнул свое кресло на роликах к столу. Посмотрел глазами-бусинками на кучку металлических деталей.

- Вы были правы, – сказал он. – Сообщество Ловелла. Я не смог получить из всей этой дребедени имя, но он наверняка высокопоставленный. Очень высокопоставленный. Эти штуки были не просто прокачанными радужками – там тайные коды доступа, маскировочные покровы, биологические регуляторы, все сразу. Мы хорошенько вскрыли тело и нашли в нем еще кое-какие вещи, которые мне редко доводилось видеть прежде.

- Но кто-то его уложил.

- Уложил. Так что в игре не одна серьезная компания. – Горш жестом указал на второй стул, и Зидаров тяжело сел. – Если бы одним из тех зарядов подстрелили вас или меня, мы умерли бы, не успев упасть на землю. Этот кадр не просто пережил попадание, но еще как-то проехал через полгорода, прежде чем свалился. Это не стойкость, это встроенные медицинские усиления.

Зидаров подумал о собственной стычке, о том, как эти пули прожужжали мимо него и разнесли стену комнаты в крошево.

- Я уловил картину, - сказал он. - Есть идеи, кто имел на него зуб?

Горш кивнул, потянулся за щипцами и подцепил один из элементов вынудой аугментики.

- Знаете, что это такое? Нет? Это ключ доступа. Создан, чтобы подцепляться к защищенным облакам, частным инфоконатам. То, чем станет пользоваться другой комбинат. Они все в деле, эти люди, постоянно. Для них это гонка вооружений. Но когда он оказался вне глазницы, я его взломал, поскольку барьер безопасности получил некоторые повреждения и работал не на всю катушку. Я потому и знаю, что он из Ловеллы - на нем везде их сальные отпечатки. - Горш повернулся и протянул руку к линзе на раздвижной опоре, придвинул ее ближе. Экран заполнился рунами. - Вы могли бы потратить всю жизнь, пытаясь интерпретировать то, что мы нашли, но вот суть. Нашему парню поручили разузнать о крушении. Кто стал его причиной.

- То есть они не знают?

- Понятия не имеют.

Зидаров поджал губы. Он уже задавался вопросом, насколько правдоподобно, что они не в курсе обо всем этом - похоже, так оно и было.

- Так что они искали?

- Они не сидели без дела, - произнес Горш, вытягивая из аугментических устройств новые данные. - Изначально его послали за техножрецами. Зачем? Не знаю. Кажется, они за что-то соперничали, деталей мне добыть не удалось. Но потом все изменилось. Приказы стали паническими. Они проверяли всех, кто приходил им в голову. Контакты в бандах Опиры, Зин Зин, даже Бастион-К. Упоминается еще кое-что - Куртин? Не представляю, о чем речь, но о нем говорят так, словно он вообще не с Алекто.

- Что им так сильно нужно было узнать?

- Не знаю. Но это было для них реально важно. Что бы ни привело к крушению, они хотели это выяснить, удостовериться.

Зидаров потер щетину на подбородке. Боль в груди усиливалась - следовало дать ее осмотреть.

- Так на что он наткнулся?

Горш одарил его очередной сухой улыбкой.

- Уверены, что хотите знать?

- У меня такое чувство, что мы могли уже встречаться, выкладывайте.

Горш снова развернулся к своей линзе и обновил экран.

- Взгляните на это. Попытка взломать еще одно защищенное облако. Не сработало, но похоже, что он задел какие-то охранные контуры. Узнаете что-нибудь в этих кодах?

Зидаров посмотрел на последовательность рун. Большинство для него ничего не значило, но несколько секций были очень знакомы.

- Это канал связи через радужку.

- Верно. Но не просто какой-то канал. Это Радужное Ядро. То, к чему вас и близко не подпустят.

Зидаров резко поднял глаза.

- Ядро? Невозможно.

- Ну, он не преуспел. Однако попытался. А теперь он мертв.

Зидаров откинулся на стуле. Ядро Радужной системы контролировалось непосредственно Президиумом, верховным правительством Варангантюа. Они находились настолько далеко от жизни практически всех в городе, что с тем же успехом могли быть самим Императором – обособленная власть, которую каждый признает, но никогда не ожидает увидеть.

- Итак, вот что произошло, – продолжил Горш. – Ловелла не сумела получить нужный им ответ. Возможно, они считали, что Президиум замешан или скрывает правду, поэтому попробовали ее выкрасть. И их поймали. А поплатился вот этот человек.

Зидаров тут же снова подумал об оперативнике, с которым повстречался.

- Это выходит из-под контроля, – пробормотал он.

Горш отключил линзу и отпихнул ее от себя.

- Поэтому возвращаемся к моему совету, – произнес он. – Забудьте об этом. Вы тут не причем. Это большие звери, и они дерутся за что-то такое, чего мы не понимаем. Уничтожьте тело, уничтожьте записи, спустите всю эту мелочевку в сжигатель и забудьте, что вообще в это когда-либо влезали.

- Слишком поздно, – мрачно сказал Зидаров. – Я прошел по следу до Корска. Думал, там будет зацепка, может, они охотились за чем-то местным. Ее я не нашел, но нашел кое-что другое. С устрашающей экипировкой.

Горш выдохнул.

- Проклятье. Вас хорошо рассмотрели?

- Вероятно.

Горш встал, взял лоток.

- Тогда вам следует залечь. Не высовывайтесь, держитесь подальше от Корска. Я могу все это уничтожить за час, стереть записи.

К этому моменту Зидаров уже быстро размышлял. Президиум был страшен. Очень страшен. Если уничтожили хорошо снабженного коммерческого агента, то и перед пробатором низкого ранга не остановятся.

- Нет, не делайте этого. Мне нужно, чтобы те данные, которые еще есть на этой штуке, были переведены на мой терминал и собраны в пакет для передачи.

Горш остановился и вскинул бровью.

- Вы с ума сошли?

- Просто скверный день. Вы можете это сделать?

Снова пожимание плечами.

- Могу.

- После этого ликвидируйте все. И тело. Все подчистую.

Горш наградил его продолжительным, пристальным взглядом.

- Это серьезные люди, Агусто. Они не станут колебаться. Если вас найдут...

Зидаров поднялся. Вдобавок к коллекции прочих страданий у него начинала болеть голова.

- Сейчас это никак не остановить, я не совсем дурак. Просто придется найти какой-то способ ограничить ущерб.

Он сходил в импульсный душ, сменил одежду. перевязал раны, зарядил пистолет и заполнил стандартный рапорт о столкновении, опустив подробности касательно оперативника, на которого наткнулся. Если, как он предполагал, это был тот же самый, что уничтожил агента Ловеллы, то не имело смысла упоминать о нем в документах – это бы просто втянуло Бастион в неприятности.

Он направился наверх, к своему терминалу в аналитических комнатах. Там было практически пусто. Зидаров добрался до собственного поста и посмотрел, что ему переслал Горш. Много всего, по большей части зашифрованное, с неожиданным количеством открытого текста. Он потратил некоторое время на извлечение наиболее сочных фрагментов, фиксируя их в отдельной инфостатье. Это всегда казалось странным – вглядываться в передачи кого-то, недавно скончавшегося, словно смотришь на их последние вздохи, на краткий миг сохраненные в фосфоре, пока все окончательно не пропало.

Здесь было необходимо соблюдать осторожность. Объема хватало для его целей, но он не мог задерживаться слишком долго. Они в достаточной мере рассмотрели его и его машину, так что очень скоро явятся. Нельзя было допускать риска, что они направятся в его личное жилище, найдут Милию. С этим требовалось так или иначе разобраться чрезвычайно быстро.

Зидаров закончил переносить руны, завершил блокировку файла, придал тому всю необходимую защиту. Затем все это было запихнуто на его радужку, а также в личную зону инфоканала Бастиона. Три уровня безопасности – достаточно для разумной упаковки – и еще загрузка на физический инфожетон. После этого он все отключил, взял жетон и сунул его в карман куртки. Спустился обратно в гараж транспорта и выбрал из имевшихся машин ту же самую. Запустил двигатели, скатился вниз по рампе и выехал из относительной безопасности Бастиона.

Скоро ему было нужно оказаться на виду, но еще не сейчас. Зидаров свернул с въездных рамп напрямиком на нижние улицы – в места, очень хорошо знакомые ему, но не чужаку в районе. Он двигался аккуратно, не привлекая к себе внимания, скользя по вечно темным туннелям у оснований грязных рядов высоких башен. В конце концов он достиг конечного пункта – непримечательной металлической стены, расположенной между двумя гигантскими кусками выцветшего скалобетона. Вылез наружу, утопая ботинками в черной жиже. Подошел к стене, сунул палец под незакрепленную панель, нажал там на переключатель. Выскочил ящик – с глушением сканеров и свинцовой отделкой. Зидаров положил туда инфожетон, убедившись, что дистанционный детектор запитан и включен. Затем задвинул ящик,

поставил панель на место и вернулся в машину.

Теперь уже не было нужды не попадаться на глаза. Он снова выбрался на главные магистрали, удаляясь от своего жилья и бесцельно руля в сторону Рубцов. Всего лишь вопрос времени, когда они засекут его сигнал, зафиксируют местонахождение, а потом вычислят, куда он направляется. Он не спешил, оставаясь на главных дорогах. Вокруг него заторможенный транспортный поток пробивался через пепельно-серую крупу, взметая брызги и тускло светя люменами во мгле.

Им не понадобилось много времени. Всего через двадцать минут, на главном перекрестке у въезда в Рубцы он заметил за собой большой хвост – глянцевого шестиколесника, массивный и громоздкий, примерно такой же ненавязчивый, как предложение от санкционера. Как предположил Зидаров, им особо не требовалось скрываться – просто разъезжать так, словно они владеют этим местом. Как это и было.

Он не стал пытаться уклониться. На следующей развязке он свернул, съехав по засаленному спуску, пока не оказался на уровне земли, в окружении всех этих разрушенных комплексов и мануфактур. Воздух как будто был еще грязнее, а жижка – еще мутнее. Шестиколесник последовал за ним, держась на приличном расстоянии, пока остальной поток не рассосался, и они вдвоем не загремели по практически пустым дорогам из разбитого асфальта. Преследующая машина внезапно набрала скорость, пронеслась мимо него и вильнула, перекрывая путь.

Зидаров отключил двигатель, потянулся за «Царицей» – скорее ради демонстрации – и распахнул дверь. Снаружи его встретили четыре фигуры. Трое носили санкционерскую броню, но алую и пребывающую в куда лучшем состоянии, чем все, к чему имели доступ его собственные силовики. Четвертая была одета в тот же облегающий доспех, который он уже видел в Корске. Тот был слегка поврежден, что его порадовало.

- Пробатор Зидаров, Бастион-У, – произнес оперативник.

- Верно, – ответил он. – В чем дело?

- Мы все разберемся, – сказал тот и поднял нечто, похожее на игольник. – Прямо сейчас.

Зидаров отпрянул, готовясь тоже открыть огонь, но слишком поздно – он почувствовал укол, с которым дротик впился ему в бедро. Еще пара секунд, и он уже был на земле, тяжело падая лицом вниз в токсичный ил, полностью потеряв сознание.

Когда он снова очнулся, ушло какое-то время на то, чтобы вспомнить, кто он такой, не говоря уж о том, что делал до того. Грудь болела даже сильнее, чем раньше – он приземлился на треснувшее ребро – а голова пульсировала так, словно по ней били турбомолотом.

Он моргнул. Понемногу пространство вокруг стало менее размытым.

Он находился в замкнутом помещении, без окон, с одной запертой дверью перед ним. Сидел, прикованный к металлическому стулу, все еще в своей одежде. Алые санкционеры исчезли, осталась только оперативница в броне. Она сидела напротив, явно дожидаясь, пока выветрится какой-то примененный ею наркотик.

Оперативница успела снять шлем, так что стало видно худошавое лицо с темной кожей, довольно

миловидное. Совсем как у агента Ловеллы, присутствовали характерные признаки субдермальной аугментики, но все очень незаметное. Она положила бронированные руки на колени, скрестив ноги. Выражение ее лица, как подумалось Зидарову, было типичным для этой породы - полностью, предельно уверенное. Не высокомерное, не позерское, просто уверенное.

- Вы меня не убили, - произнес Зидаров. Язык как будто едва ворочался во рту.

- Пока что, - сказала женщина.

Зидаров сухо улыбнулся.

- Стало быть, вы из Президиума.

- Именно так.

- А имя?

- Астровна. Однако вы здесь не для того, чтобы задавать вопросы, только отвечать на них.

- Ладно. Валяйте.

Астровна подалась вперед.

- Что вы делали в той аркологии?

- Вел расследование. Это было последнее местонахождение пробатора из Бастиона-К, который, как я надеялся, мог помочь мне с делом.

- Каким делом?

- На моей территории найдено тело. Коммерческий агент. Мы считаем, что он был подстрелен в Корске и перебрался через границу. С учетом всего, что там творилось, это казалось подходящим местом для начала поисков.

- И вы нашли то, что искали?

- Нет, я нашел вас. И это меня едва не погубило.

Астровна кивнула.

- Впрочем, ваш уход меня впечатлил. Приземление могло быть неприятным. К какому выводу вы пришли в итоге?

- Что в Корске все запутано. Что все это место кишит людьми, которые хотят убить друг друга, и мне лучше держаться подальше.

- Хороший совет, хотя сегодня уже слегка запоздалый. Где сейчас тело вашего коммерческого агента?

- Уничтожено. Это случилось до того, как я вернулся. Все исчезло.

- Я могла бы это проверить.

- На здоровье.

Астровна внимательно посмотрела на него. Она еще некоторое время помолчала, явно размышляя.

- Не думаю, что вам нужно было в это ввязываться, пробатор, - произнесла она в конце концов. - Думаю, вы закидывали удочку.

- Я из любопытных.

- Да, но тут вам это не помогло. - Она сделала долгий вдох. - Дело обстояло скучно, вы в курсе? Скверное стечение обстоятельств.

- Могу представить. Не потрудитесь рассказать подробнее?

Если бы она это сделала, значит они определенно планировали его убить.

Астровна приподняла бровь.

- Считаете, вам это поможет?

- Мне просто было бы интересно.

- Хорошо. - Агент Президиума снова откинулась на стуле и потянулась, разведя руки. - В основном дело в плитках. Так всегда. Большой контракт, чтобы усовершенствовать объекты порта Ворбис. Сделать его достойной стоянкой для Имперского Флота. Кое-кто хотел этого десятилетиями, но теперь все происходит по-настоящему. Почему теперь? Не могу вам сказать. Некоторые секреты выше даже моего допуска. Как бы там ни было, это дало искру для обычного сражения за добычу. Стальная Гора, Механикус, крупные торговые комбинаты, картели - все дерутся за свой кусок. Принимались решения, делились элементы. На нас смотрел Империиум - по крайней мере, те части Империиума, которым вообще известно о нашем существовании. А потом это проклятое крушение.

Астровна пренебрежительно покачала головой.

- Выставило нас всех дураками. И очень встревожило губернатора. Было ли оно умышленным? Было ли оно несчастным случаем? Потеряна делегация Флота, убит высокопоставленный магос. Все они принимали участие в планировании - это могло пустить всю затею под откос. Требовалось взять ситуацию под контроль, иначе нас посетили бы и другие гости извне, крайне неприятные. Требовалось закрутить гайки.

- Но не получилось.

- Это был кошмар. Мы даже не знаем точное число смертей. Думаю, подсчитывать будут годами. И вы уже заметили перемены. Зин Зин выбыли. По их боссам пришелся основной удар, они были уничтожены, когда первый челнок упал им прямо на головы. А с кем отмывает свои плитки Опира? Сообщество Ловелла, просто одна из множества корпораций, которым очень хочется создать себе долю в новом порту. С этой точки зрения кажется, что они все очень выиграли. Конкурирующий картель свергнут, магос погиб. Они оказываются в хорошем положении, чтобы контролировать портовый контракт, когда пыль уляжется, и мы снова затеем строительство.

Зидаров попытался шевельнуть руками, почесать зудящее место ниже уха, и уперся в оковы.

- Стало быть, за этим стояли они? Это был не несчастный случай?

- Как мы выяснили, контролер движения в пустоте был убит. Прямо перед тем, как челноки встретились в атмосфере. Именно это и стало причиной - за пультом никого не было.

- Сообщество... они это сделали, целенаправленно?

- Вы сомневаетесь, что они на такое способны?

- Вовсе нет. Но вы уверены?

- Им нужно было убрать со сцены Механикус. Это расчистило для них дорогу. Продвинуло союзный картель и заставило всех очень захотеть ускорить выдачу средств. Все очень аккуратно.

Зидаров невесело усмехнулся.

- Вас что-то здесь позабавило, пробатор?

- Хорошая история, отдам вам должное. Предположу, что вы, должно быть, опирались на нее в качестве теории на совсем начальном этапе.

- Опирались.

- Что ж, она сходится, выглядит очень разумной, но это не правда, верно? Вы знаете, что нет. Не может ею быть. Понимаете, агента Ловеллы, который был у нас в морге, подстрелили какой-то сильно продвинутой штуковиной. Не из тех, что найдутся у бандита. Даже у марсиан - не их стиль. Нет, наши люди считают, что это были вы. Вы его застрелили, как пытались застрелить и меня, и как поджарите любого, кто подберется слишком близко к месту катастрофы. У вас пальцы чешутся.

- В общем, мы закрыли зону. Что с того?

- Дело в том, что пытался сделать наш агент. Он пытался выяснить, что произошло. Он понятия не имел. Руководство Ловеллы просто увидело, как весь их район взлетел на воздух, и они не знали, почему. Поэтому они попытались вломиться в Радужное Ядро. У нас есть записи об этом. Перепробовав все остальное, пришедшее им в голову, они попытались добраться до вас, поскольку предположили, что у кого-то из вашей высокой башни должна быть нужная им информация. В смысле, они знали про убийство пустотного контролера. Знали о нем. Но они этого не делали. Я просмотрел расшифровки - они все были крайне сбиты с толку.

Астровна не стала ничего говорить сразу же. Она выглядела задумчивой.

- Какие расшифровки?

- Те, что мы сняли с его аугментического ключа доступа. То самое, что вы бы стерли, если бы сами его взяли.

- Кто еще их видел?

- Никто. Только я.

Астровна улыбнулась.

- Тогда не думаю, что этой истории особо грозит быть скомпрометированной.

- Хотите, угадаю, что произошло вместо этого?

- Я вся внимание.

Зидаров размял пальцы, жалея, что не может слегка пошевелить запястьями. Ребра его убивали, а он

даже не мог поправить рубашку.

- Я действительно не знаю всего. Это просто догадки, основанные на том, что мне сказали вы и другие. Но я попробую. Пустотный порт должен быть построен. Должен. Им озабочены люди из-за пределов планеты, некие очень могущественные люди. Вы хотите, чтобы это случилось. Все хотят, чтобы это случилось. Потом происходит крушение, убивает кучу наблюдателей Флота, магоса и, наверное, еще кучу прочих людей. Это плохо. Это беспокоит инопланетников, привлечет новых из их числа. Может, Алекто не в силах справиться с этим. Может, они нам не нужны. Поэтому губернатору нужно быть выше этого. Ему нужно что-то им сказать. И это не может быть: «*Мы понятия не имеем*». Должно быть: «*Мы уже решили проблему*».

Зидаров закашлялся. Во рту продолжала чувствоваться сухость, кожа была липкой. Чем бы его ни вырубили, это была сильная дрянь.

- Я ничего не знаю про контролера пустотного движения. Вы говорите мне, что Ловелла убила его, чтобы все запустить - я знаю, что они этого не делали. Возможно, сделал кто-то другой в рамках какого-то большого плана. Может, даже Опира - до того, как это произошло, они ползали по всему Корску и любят много стрелять. Как угодно. Факт в том, что кто бы ни нажал на спуск, это было тупое невезение. Одна из таких штук. Штука из тех, которые могут случиться, если ты так долго недофинансировал свои подразделения пустотного движения, что потеря одного оперативника способна открыть дверь к катастрофе. Но вы не можете сказать так своим инопланетникам, верно? Это выставит вас некомпетентными. Поэтому вы указываете пальцем на Ловеллу. Передаете контракт Механикус, чтобы те были довольны, и подставляете под удар коммерческий дом. Комбинату это не понравится, но что они могут поделать? Вы позаботитесь, чтобы всем стало известно, как они разнесли свой же район ради контракта, и скоро никто не захочет иметь с ними дел. Если им повезет, в итоге они сами окажутся частью Опиры. Бедная Ловелла. В смысле, они не ангелы, но они реально не знают, что по ним только что ударило.

Астровна терпеливо слушала.

- Это все, что у вас есть?

- В общем-то да. И, как я и сказал, большая часть тут - догадки. Но вся ваша история о том, как они это сделали, а мне чертовски хорошо известно, что не делали, а это уже ставит мою версию перед вашей. И я уверен, остальные пробелы вы можете заполнить самостоятельно.

Последовало долгое молчание.

- Как долго вы на службе, пробатор?

- Пятнадцать лет.

- Наверное, после такого срока приобретаешь чутье на ложь.

- Сильное чутье.

- Даже если оно заводит вас в мрачные места.

- Бывает.

Астровна подалась вперед.

- Но что вы думаете, не имеет значения, верно? Едва ли. Важно то, что порт построят. Этим всегда должны были заниматься Механикус - Ловелла, Джазк и остальные обманывали самих себя. Если для того, чтобы продолжать дело, нам нужна эта история, значит именно ее мы и будем придерживать. Это был заговор. Мы безжалостно положили ему конец. Империи может такое понять.

- Все очень ровно. Жаль умерших.

- Да, очень жаль. И сейчас добавится еще один.

- Вы обо мне?

- Я не могу оставлять хвосты.

Зидаров пренебрежительно покачал головой.

- Ох, да бросьте. Подумайте. Вам пришлось поработать, чтобы меня поймать? Вы хоть на секунду полагаете, что я не стал бы драться изо всех сил, чтобы уйти от вас, будь у меня в рукаве только кучка догадок? - Он хрипло рассмеялся. - Все расшифровки сохранены. Можете сами сейчас взять копию, а они в хранилищах Бастиона, и есть еще жесткая копия в месте, о котором знаю я один. Случись что-нибудь со мной - если пульс поднимется опасно высоко или даже по какой-то причине остановится - все попадет в инфооблако. Все. Отправится в каждый Бастион и коммерческий дом города. Это перекроет вашу историю, а потом все соперники позабудут о своих спорах и откроют на вас охоту. Все до единого. Может, они и не любят Ловеллу, но им чертовски точно не хочется, чтобы Президиум приносил в жертву случайно выбранные корпорации, спасая собственную шкуру.

Астровна впервые выглядела по-настоящему рассерженной.

- Я могла бы и проверить это заявление, - предупредила она. - Могла бы проверить его прямо сейчас.

- Могли бы, но я вам не гоню. Мне требовался выход, и не будь его у меня, я бы заставил вас сильнее повозиться с моими поисками. Подумайте об этом, мне известно, как работают такие штуки.

- Обнародуете эти данные, и ваша жизнь кончена.

- Знаю. Я не собираюсь их обнародовать. Черт, да мне насрать на Ловеллу. И на Механикус, и на всех остальных. Я даже не из Корска. Это просто предосторожность, понимаете? Как ваша байка, чтобы инопланетники оставались довольны. Дадите мне уйти, и это никогда не всплывет.

У Астровны сделался кислый вид, словно она проглотила что-то из загрязненной дренажной системы Рубцов.

- Такой риск будет неприемлем для моего начальства.

Зидаров закатил глаза.

- Им вообще не надо знать. Глядите, я никто. Я пехотинец, работяга на окладе из Ургеены, который наткнулся на нечто неприятное. Вы обо мне больше не услышите. Порт построят, все счастливы. Вы зачистите Корск, и как будто ничего и не было. Я тут абсолютно не геройствую. Я хочу пойти домой, поцеловать жену, вернуться к своей работе. Не дадите мне этого сделать, и ваше начальство обнаружит, что дела идут намного менее приемлемо. Отпустите меня, и не придется слушаться ничему плохому.

Астровна обдумала это. Она думала некоторое время. Зидаров даже задался вопросом, не работает ли

беззвучно какая-то ее столь незаметная аугментика, которая, возможно, что-то сверяет с цепочкой инстанций. Если так, это было хорошо. Это значило, что она заинтересована.

Однако затем Астровна снова достала свой проклятый игольник.

- Не волнуйтесь, от этого у вас пульс не упадет.

- Погодите, я... - начал было Зидаров.

- Вся суть в том, чтобы закрывать двери, - ядовито произнесла Астровна. - В том, чтобы внешние силы оставались довольны. Помните об этом.

После этого она нажала на спуск, и все вновь почернело.

Второе пробуждение вышло намного жестче. Он плохо себя чувствовал, знобило, словно от лихорадки. И ребра *все еще* болели.

Какое-то время, как и прежде, он не мог двигаться. Он понятия не имел, где находится, кроме того, что на улице, поскольку шел дождь, и ему на лицо падали грязные капли.

Контроль вернулся. Он моргнул. Шевельнул рукой. Немного погодя удалось встать.

Его отнесли обратно к машине. Мило с их стороны. Он доковылял до нее, открыл замок, забрался внутрь. Вокруг него Рубцы серели и становились более явно обветшалыми по мере подъема озарявшего их солнца.

Он немного посидел в кресле, заново учась дышать. Беседа с агентом Президиума казалась дурным сном недельной давности. Вспомнить ее целиком было трудно. Потом всплыли ошметки, те фрагменты и кусочки, которые ему позволили узнать. Он обработал их в голове.

То обстоятельство, что он был жив, означало, что его догадки, вероятно, были верными или достаточно близкими. В крушении некого винить - это было случайное происшествие, пример ужасного невезения. И все же это не годилось для Варангантюа, только не когда на них обратил свое внимание большой Империи. Виновник был найден. Пришлось совершить правосудие. Механикус получают контракты, а их конкуренты из Сообщества или того, что от него останется, когда юстиций обглодает их до костей, окончат свои дни в тюремных колониях на полюсах. Это было не особо справедливо, но Зидаров полагал, что в прошлом они совершили свою долю грязных делишек, поэтому не мог пролить по ним ни единой слезы.

Он стартовал. Может быть, Астровна выполнит их соглашение, может быть, нет - в любом случае он мало что мог с этим поделать. Лучше снова заняться своей жизнью, искать следующее дело. У него будет защита, и при некоторой удаче все просто пойдет своим чередом, а обо всем этом можно будет тихо забыть.

Он не поехал сразу домой. Дал крюк до Высокой Гряды и остановил машину у одного из своих старых пристанищ - места прямо на приподнятом краю утеса, откуда можно было осмотреть всю полосу западной городской застройки.

На севере, у него за плечом, прямо перед тем, как дымка скрывала обзор, продолжал гореть Корск. Там еще погибнут люди, прежде чем все приведут в порядок.

На западе высились шпили порта Ворбис. Причина, по которой все это случилось. Скоро он начнет становиться намного больше. Марсианские жрецы возьмутся за работу, платформы начнут разрастаться, и многие люди станут намного богаче. Среди них будут и некоторые на его территории, что создаст для Бастиона новую головную боль.

Это его не слишком беспокоило. Что беспокоило – так это то, что Алекто, изолированный от внешней вселенной всегда, сколько кто-либо помнил, теперь снова был на карте. Как бы Президиум не держал ситуацию под контролем, как бы аккуратно они не фальсифицировали правду о неудачных происшествиях, было непохоже, что делегация Флота станет последними посетителями планеты. Придут и другие. Возможно, другие уже пришли. И если они разнюхают слишком многое, то могут учуять и иные ароматы – те, что побудят их задержаться.

«Упоминается еще кое-что – Куртин? Не представляю, о чем речь, но о нем говорят так, словно он вообще не с Алекто».

У Зидарова дернулось в груди. На сей раз не треснувшие ребра, а более старая рана.

Затем он вздохнул. С этим он тоже ничего не мог поделать. Лучше заняться делами, оставить все позади. Солнце продолжит вставать. Плитки могли бы продолжать течь.

Над Корском поднимался дым. Огни города мигали и гасли по мере того, как светило взбиралось все выше.

Просто еще один день, подумал он. Скоро все вернется в норму.

Далеко оттуда, на самом краю обширной застройки Ургеены, люмены еще работали. Алжо Эвра поднимался по лестнице, аккуратно переступая через лужи отвратительной жидкости. Здесь пахло гниющей рыбой, эта вонь застревала в ноздрях, и от нее было трудно избавиться. Впрочем, на этой планете все пахло довольно скверно. Он бы с радостью покинул ее, когда поступит приказ, что, как он надеялся, должно было произойти очень скоро.

Эвра добрался до своей цели: обветшалого старого помещения наверху многоквартирника. Оно выглядело таким же замызганным, как и прочие. Глядя со стороны, ни за что нельзя было определить, насколько тщательно оно было подготовлено – в плесневеющий цемент вставлены устройства, в сундуках под панелями пола хранится оружие. Санкционер мог бы рыться тут целый час и не найти ничего примечательного. Но опять же, у санкционера никогда не нашлось бы повода прийти сюда, а по прибытии он бы не знал, что искать.

Эвра подошел к массивной двери, стянул перчатку и приложил кончик пальца к пыльной поверхности. Тихо щелкнул скрытый сканер, и засовы отодвинулись. Пересекая порог, он ощутил горячее пощипывание зондирования на предмет угрозы.

Помещение с той стороны не имело обстановки – всего пара стульев, низкий столик, немного пищевых пайков и гидроканистр. Единственное окно было покрыто пятнами плесени и пропускало мало света. Комната не являлась источником рыбного запаха, но он здесь все еще чувствовался.

Трон, ну зачем нужно было делать эти убежища настолько... аутентичными? Это почти отдавало мазохизмом.

Тот, кто его ждал, стоял у окна, скрестив руки и глядя в мутное стекло. Лицо человека было самым чистым местом в помещении – безупречное, будто из фарфора. Эвра закрыл за собой дверь, приблизился и стал ждать, когда к нему обратятся.

- Итак, что ты выяснил? – спросил человек.

Эвра прокашлялся.

- Еще немного. Ничего цельного. Кое-что, мне кажется, является легитимной деятельностью, попадающей в разрешенные Экклезиархией пределы отклонения. Кое-что нет. В сумме я идентифицировал семь культовых организаций для дальнейшего изучения. Три в этой области, две в зоне Корска, две еще где-то.

Человек повернулся к Эвре. Смотреть в глаза Гурдже Куртину всегда было нелегко. Эти глаза повидали невероятно много в невероятном количестве миров.

- По твоей оценке, кто-то из них причастен к этому крушению? – поинтересовался Куртин.

Эвра покачал головой.

- Не могу проследить связь. Сумятица, похоже, придала храбрости нескольким подпольным организациям – секта в Соляном Камне сейчас под проверкой второго уровня – но это все косвенно. Как мне кажется.

Куртин кивнул. Он выглядел почти что разочарованным.

- Мне тоже. – Он снова развернулся к окну, как будто с неудовольствием рассматривая город за ним. – И теперь мы должны поверить, что это было организовано торговым домом, а их борьбе за контроль уже положили конец Его законная администрация. Марсиане вмешаются и подберут трофеи, так что не останется никаких хвостов. – На его губах мелькнула тень улыбки. – Они всегда выигрывают в таких делах. Отвратительные ублюдки.

Эвра не был уверен, требуется ли от него отвечать. Возможно, это будет конец всему. Возможно, теперь они смогут собраться и отправиться в какое-то... менее опустившееся место.

- Значит, все завершено, – рискнул он.

- О, нет. – Куртин бросил на него взгляд. – Порт построят, мое начальство будет довольно, со всем этим теперь покончено. Но то, что ты нашел, Эвра, интригует меня. Поскреби немного и всегда отыщешь, где стоит копнуть. Я прочел твои отчеты. Думаю, здесь есть еще что-то. Думаю, оно было погребено здесь долгое время, и лишь Его Божественное Провидение дало нам возможность это распознать. Я планирую остаться. Планирую провести расследование по этим мелким организациям. Опыт говорит мне, что не все они будут безвредными. Опыт говорит мне, что на планете вроде этой процветает ересь, вдали от глаз, упиваясь собственной мерзостью. Перечисли мне названия еще раз.

Эвра почувствовал, что у него упало сердце.

- Истинный Замысел Императора, – произнес он, прокручивая нудный перечень. – Шифр Ветус. Дочери Благословенного Труда. Чистокровные. Галантисты. Выводок. Сальвиане. Или просто Сальвия. Это, похоже, непостоянно.

Гурджа Куртин кивнул.

- Начнем. Немедленно дай поручения своим агентам и подготовь обычные протоколы.
- Волею Его, дознаватель.
- Как далеко проникают сети?
- Все социальные страты. Рабочие, агенты Лекса, юстиций. Я буду двигаться осторожно.
- Так и поступи, поскольку у меня нет желания оставаться тут дольше необходимого. Возможно, месяц. Это время понадобится, чтобы доставить сжигателей.

Сжигатели. Стало быть, чистки. Куртин всегда прилежно служил инквизитору, поэтому, наверное, было наивно предполагать, что они вскорости покинут Алекто. У Эвры имелись собственные сомнения на счет того, действительно ли кто-то из этих низкоуровневых культов стоит забот, но теперь, когда все пришло в движение, процесс было уже не остановить. Он вспомнил всевозможные контакты, которые развивал. Знай они, что надвигается на них сейчас, оправданно или нет, молились бы усерднее, чем когда-либо.

- Значит, инквизитор прибудет сюда сама? - спросил он.

Куртин пожал плечами.

- Если я сочту, что это стоит ее времени. Пока что начнем действовать сами. Какое было последнее название в том списке?

- Сальвия.

Куртин опять повернулся, глядя вверх шпилей Ургеены.

- Этим займусь я, - произнес он. Его голос был так же холоден, как грязная изморозь снаружи. - Сообщи мне имена, которые у тебя есть. Я приступаю сейчас же.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Внешние_силы / _Outside_Powers_\(рассказ\)&oldid=23856](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Внешние_силы / _Outside_Powers_(рассказ)&oldid=23856)

Эта страница в последний раз была отредактирована 4 декабря 2023 в 13:12.